
КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН
Андрей Довжиков

Андрей Довжиков

Кто в доме хозяин

«Автор»
2026

Довжиков А.

Кто в доме хозяин / А. Довжиков — «Автор», 2026

Что происходит, когда привычные вещи обретают голос и начинают выяснять отношения?Музыкальные инструменты спорят о своём таланте и значимости, продукты устраивают митинги и делят место за праздничным столом, обувь обсуждает покупателей, а компьютерные компоненты затевают настоящую борьбу за власть.В этих историях у каждого есть своё мнение, свои амбиции, обиды и претензии. Каждый считает себя особенным, незаменимым и, разумеется, главным.Но за забавными диалогами и неожиданными ситуациями постепенно проступают вполне человеческие характеры. Здесь можно встретить тщеславие, зависть, гордыню, лицемерие, страх и стремление быть услышанным.«Кто в доме хозяин» — сборник ироничных и сатирических произведений Андрея Довжикова о людях, чьи привычки и противоречия неожиданно отражаются в мире самых обыкновенных вещей.Здесь нет готовых ответов и навязанных выводов. Есть истории, юмор и возможность посмотреть на себя со стороны.А кто в доме хозяин — читатель решит сам.

© Довжиков А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Довжиков
Кто в доме хозяин

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН
Андрей Довжиков
Авторский сборник

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН
Андрей Довжиков

СОДЕРЖАНИЕ
За кулисами жизни
Огуречная сага
Митинг в холодильнике
Обувь в магазине сплетни и страсти
Битва в системнике

За кулисами жизни
Последний взмах —

И дирижёр улыбку прячет.

На миг в груди бушует ураган.

Поклон. Аплодисменты. Браво!

Не отпускает музыкантов зал.
Стихают крики и софиты гаснут.

Последний стул поправлен,

Заперта входная дверь.

Занавес. Свет выключен. Конец.
[Пюпитр психуя]
— Ну что за вздор! Ну кто же так играет?

Бездарностей набрали полный зал.

Одни фальшивят и не замечают,

Другие слушают всё невпопад.
Скамейка, искоса глядя:

— И смотрят на того все мужика,

Как будто он здесь всеми заправляет.

Меня вообще никто не замечает…
[Рояль, картавя, медленно и высокомерно]
— Опять бездарный балаган!

Я вымотан и весь на нервах.

Вы можете минуту помолчать?

Мои натянутые струны на пределе.
Я музыкальные давал шедевры:

Пассажи и глиссандо, фиоритуры,

Арпеджио, триоли… Ну вы в курсе.

Теперь заглохните хотя бы на минуту.
Софит контрастный цвет избрал

И на рояль свой луч направил.

Весь в лаке, чёрный, блеск и власть,

И перламутром отливает стать.
[Ехидно и лицемерно]
Хихикнули чуть слышно скрипки:

— Устал он, погляди, ну да!

Два раза клавишу не ту нажал,

И с нотой дважды промахнулся.
— Ага, стоит там, как пижон обутый.

Мы, между прочим, тоже не как будто!

Каденцию ты нашу слышал?

Глиссандо и тремоло — не забудут.
А виртуозные пассажи?

Все пальцы стёрли в кровь мы дважды.

Стоит весь из себя в углу…

— Короче ну его.

— Тьфу.

— Тьфу.

Протяжно, с басом, на низах

Отчётливо промолвил контрабас:

— Не ошибается никто… ничто…

Короче, поняли. Я всё.
— Чего? Чего ты произнёс?

Невольно выглянул смычок.

— Ты звука глубину

Не путай с глубиною мысли.
Я, между прочим тут не коромысло!

Попробуйте вы тыщу метров

Сотийе, колле и тремоло,

В глубинах нотки душу строить.
Вдруг резко встал и пристально

Всех взглядом острым озарил.

Торжественно, неистово

Сказал… Нет, не сказал — завыл:
— Лишь Я, друзья! Лишь Я и только Я!

Ведь Я есть — палочка дирижёрская.

Я задаю вам темп и такт.

Я есть основа, Я — эталона стать!
Без моего ауфтакта вы даже не родитесь!

Темп задаю лишь я — вы только суетитесь.

Фермату ставлю — вы все замрёте.

Без моего вступления вы даже не начнёте!
Размеренно глядя туда-сюда.

То на рояль, то на пюпитр.

Увидев происходит всё вверх дном,

Сказал спокойно метроном:

— Ты много возомнил? Темп задаёшь?

Да, да. Ты эталон. Ну что ж…

А кто его тебе определил?

Без моего ты ритма шагу б не ступил.
Протяжно, с басом, на низах

Отчётливо тянул всё также контрабас:

— Вы это… что я вам скажу…

И резко ноту он резанул,
Как будто так всё и должно.

Никто ничто и не заметил.

Быстрей лишь метроном шагнул,

Рояль прикрыл устало веки:
— Опять блаженная мысля ушла,

Не вышла снова до конца.

Ну ладно…

Рояль скривился так печально.
— А я считаю, раз на то пошло,

Искусство только на бумаге.

Импровизация? Ну что за вздор!

Без нот? Да что бы вы играли?!
— Я здесь хранитель нот и правил!

Пюпитр папочку поправил:

— Вы без меня — безграмотные дети.

Да вы без нот заблудитесь в куплете!
Скамья в поддержку заорёт:

— А я! А я одна! Со мною много стульев!

И в слёзы:

— Вообще, меня-я-я никто-о-о не лю-ю-юбит!

— Да я одна! Да я — скамья!

Да много стульев у меня!

Попробуйте за всеми уследить!

И в плач опять:

— Меня-я-я никто-о-о не лю-ю-юбит!

А я ведь тоже яжемать!
Раздался вой, иль гул, иль стон.

На тумбе шевелился камертон:

— Дз-з-звон! Пошли все во-о-он!

Такого звука во всю пору

Никто не слышал от камертона.
Протяжно и в печали, чуть было контрабас

Очередную мысль произнести собрался:

— Я-я-я…
Его лишь камертон остановил устало:

— Ты да, мы это знаем.

Кричать, доказывать — тут все мы мастера.

Но неужель понять так трудно,

Что все мы здесь — одна семья?!
Среди кромешной тишины,

Которая сгустилась, как в тумане,

Зашелестело что-то странное вдали.

То штора свои складки поправляла:
— Семья! Семья! Ха-ха!

Таких бы родственников я б гнала!

Кулисой дёрнув, падугой зашевеля,

И чуть протяжно, грусти не тая:

— Из века в век семейные застолья

Сначала славят дружбу и любовь.

А после начинаются раздоры

И вспоминают всё, что было вновь.
Заёрзалась внизу возле рояля,

Немало тоже повидала:

Пот с клавиш, кровь со струн

И слёзы часто вытирала.
Лежала молча тряпка и скучала.

Почти что шёпотом, без крика:

— Вот что я вам скажу, друзья:

Когда рояль я протираю,

То вижу в нём только себя.

Огуречная сага

Продукты праздничного стола спорят о своём месте, показывая, что в жизни важно уважать друг друга и находить общий язык. Иногда мы оказываемся не там, где хотим, и в жизни есть нечто гораздо важнее, чем выяснение отношений.

В тесной банке, под рассолом,

Привычный огуречный быт.

Кто-то сверху был весёлым,

Кто-то снизу зол, сердит.
— Эй, ну. Не жми!

— Да я не жму! Меня толкают.

— Да ты мне бок опять помял!

— О, если б место бы мне дали,

Давно порядок бы навёл.
И старый корнишон ворчливо:

— Да, раньше лучше было жить.

Лежали все вы молчаливо,

И не пытались умничать мне тут.
И молодой ему: — Послушай.

Сегодня время не вчера.

Ты хочешь чтобы было лучше —

Но надо двигаться с утра.
Открылась крышка банки.

И свет ударил, как гроза.

Притихли все и только капли

Катились молча по бокам.
И вилка ловко зацепила

Тот самый крайний огурец.

— Держись… Твоя квартира

Сменилась наконец.
И нож сверкнул… Кружочки стройно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.